

Содержание

Сожаление или раскаяние?	9
Глазами ребенка	31
Орел или решка	51
Везение или невезение	59
Смена приоритетов	73
Позитивный настрой	89
На подвесном мосту	107
Такой привычный гнев	125
Визитная карточка	145
Искаженная реальность	155
Энергия любви	171
Два пути, один выбор	179
Полнейшее единение	199
Отныне и впредь...	219

Нулевой километр	235
Интуиция	257
Коктейль	273
Зеркало	285
Темная зона	299
Предательство	313
Прощение	331
Полет	343
Новое начало	347
Эпилог	359
И напоследок... ..	361
Благодарности	365

Сожаление или раскаяние?

*Для того, чтобы понять врага, требуется
бóльшая сила духа, чем для того, чтобы от-
вергнуть его.*

Себастьян Прово

Я поймала такси и поехала через весь Париж к Пантеону. Я не была в этом районе лет пять, с тех пор как посещала Эколь Нормаль (ENS*). Из-за нехватки средств мы решили напрямую лоббировать интересы лучших технических вузов, чтобы привлечь множество одаренных людей к нам на завод. Такой стартап для гениев, который я претворяла в жизнь восемь лет подряд, надеясь на чудо. Я была финансовым директором и занималась всем на свете: юридическими вопросами, персоналом, дочерними компаниями. Обязанностей было столько, что я буквально задыхалась.

До долгожданного отпуска оставалось всего ничего. Разберусь с бумагами, и я свободна как птица. По четвергам я посещала тренажерный зал, поэтому с работы уходила пораньше. Полтора часа на беговой дорожке... Я не прислушивалась к себе во время физических

* Престижный вуз Франции, расположенный в знаменитом V округе Парижа. — *Прим. пер.*

упражнений, думала о чем-то, отстраненно наблюдала за людьми, которые сменяли друг друга на тренажерах. Потом вдруг вспомнила, что нужно проверить в интернете, все ли я купила из нужного.

Что стряслось, почему Ромэн бесконечно мне названивает? Целый год от нее не было вестей, а теперь нате вам.

— Маэль, нам нужно поговорить. Приходи завтра в десять на улицу Ульм, дом 26.

— Что случилось? Может, лучше в выходные встретимся?

— Нет, это срочно, приезжай, — сухо повторила подруга. Потом добавила что-то нежное на прощание, как она умела, и отключилась, не позволив мне ничего возразить.

Я буквально онемела от неожиданности, потом попробовала перезвонить, но она не брала трубку, включался автоответчик. Тогда я написала СМС: *«Завтра не могу. Пообедаем в воскресенье в “Анжелине”?»* Мы любили раньше встречаться в этой знаменитой чайной под аркадами дворца Тюильри и рассказывать друг другу обо всем на свете: о постигших нас несчастьях и разочарованиях, о влюбленностях — особенно о них. Она ответила немедленно: *«Мне нужно поговорить с тобой. Я на тебя рассчитываю, ты моя подруга!»*

Ромэн была не из тех, кто умоляет. Обычно она требовала. Эта тридцатичетырехлетняя ливанка была уверенной в себе, высокой, сильной женщиной. Жизнь ее не щадила, но с каждым преодоленным препятствием она становилась только сильнее, как вояка, которого шрамы только украшают.

Мы познакомились в Институте политических исследований, хотя в конце концов она решила стать врачом. Она знала обо мне все, и многое рассказывала о себе. Мы были не разлей вода. Запретных тем у нас не было, можно было обсуждать все что угодно, кроме ее детства в Бейруте. Ромэн только однажды о нем рассказывала, когда мы как-то ночью гуляли по улицам. Она описывала события, которые, на мой взгляд, могли происходить только в прошлом веке: война, бомбы, ужас... Больше она никогда не возвращалась к своему прошлому. Ее сила и смелость завораживали меня. Ромэн вышла замуж совсем молодой, скорее всего, из уважения к традициям. Она родила троих детей, а потом с головой ушла в работу, будто хотела наверстать упущенное, удовлетворить некую потребность. Наверстать время ей удалось! За пять лет она доросла до ответственной должности во всемирно известной фармацевтической компании. Мы почти не виделись, но я периодически читала о ней в прессе. В последние месяцы несколько раз она предлагала мне пообедать вместе, но я так и не нашла времени. У меня был очень напряженный рабочий график. Что ж, у меня не осталось больше ни сил, ни причин сопротивляться настойчивому приглашению, и я сложила оружие. *«Хорошо, Ромэн, я приеду»*, — написала я в ответ.

Пробок не было. Поездка заняла меньше двадцати минут. Такси проехало мимо Школы искусств и ремесел и высадило меня на углу улиц Клода Бернара и Ульм. Я приехала на четверть часа раньше и потому решила заскочить в кафе, чтобы выпить кофе и прийти в себя после бессонной ночи. Я так и не смогла заснуть

этой ночью — все думала, зачем Ромэн понадобилось так срочно встретиться со мной.

В кафе никого не было, кроме меня и еще одного человека у стойки. С бокалом белого вина в руке он рассуждал о неспособности нашего президента преодолеть кризис. Молодой бармен, высокий и худошавый, увлеченно слушал его. Аромат, источаемый кофеваркой, смешивался с запахами кухни, где хлопотали над дежурным блюдом, название которого можно было прочесть на грифельной доске: телячье рагу, — и над всем этим витал влажный запах хлорки от только что вымытого пола. Бармен быстро принес мне заказ, положил счет на стол и вернулся к страстному разговору с посетителем у стойки.

Я погрузилась в раздумья. Ромэн говорила так взволнованно. Назначить встречу утром в будний день — это на нее не похоже. Что же такое важное ей необходимо сообщить мне? И почему именно сегодня?

9:55. Я вышла из кафе и перешла на другую сторону улицы, под ногами хрустела осень. Листья платана кружились в трехтактном вальсе, я разбрасывала их правой ногой, а левой пританцовывала вслед за ними, потом ветер поднимал их снова в воздух, и кружение возобновлялось. Небо было голубым и прозрачным, но утренний холодок уже намекал на то, что лето позади.

Я поднялась по улице Ульм и остановилась перед одним из входов в Эколь Нормаль. Когда я была студенткой, мне удалось оформить для нас двоих пропуски, с тех пор мы имели право приходить сюда, общаться, просматривать архивы и неопубликованные рукописи. Странно, что Ромэн назначила мне встречу именно здесь, ведь мы так давно тут не были.

Глазами ребенка

Ситуация, в которой вы оказались, может видаться раем или адом, в зависимости от вашего восприятия.

Пема Чодрон

— Виза?

Невысокий коренастый непалец вопросительно уставился на меня, военная форма была ему явно велика. Я плохо понимала его ломаный английский, но то, что без визы въехать в страну мне не удастся, было ясно без слов. Конечно же, никакой визы у меня не было. Все мои попытки выяснить у таможенника, что мне теперь делать, оказались бесполезными. Он вернул мне документы и жестом пригласил подойти следующего путешественника. К счастью, незнакомая француженка пришла мне на помощь.

— Вы не подали заявление на визу перед отъездом? Зайдите вон в тот офис справа. Это обойдется вам в пятьдесят долларов.

Мой энтузиазм угас, когда я увидела очередь у кассы. Только через два часа я смогла наконец выйти из аэропорта.

Теперь нужно было поймать такси. Молодые парни окружили меня, предлагая поднести багаж. Я отказалась. Дети совали в руки безделушки и какой-то

еще товар, но я отмахнулась от них. Так-то лучше! Мне не по душе страны, где нужно пререкаться десять минут, чтобы в итоге тебе дали пройти.

Тут наконец я заметила стоянку такси. Двадцать одинаковых белых машин припарковались в три ряда. Рядом группкой стояли водители. Я обратилась к одному из них по-английский, и он сделал знак коллеге. Тот, к кому он повернулся, схватил мой чемодан и бросил его в багажник на крыше. Просто так, даже не привязав веревкой. Я так устала к тому времени, что у меня уже не было сил ни спорить, ни сердиться.

Шофер открыл передо мной дверцу, она страшно закрипела. Автомобиль был явно не новый. Я скользнула на сиденье из искусственной кожи, покрытое красно-желтым шерстяным одеялом. Водитель обошел машину, сел с правой стороны за руль, потом обернулся ко мне, улыбнулся и сказал на английском:

— Добрый день, мадам, куда вас отвезти?

— В Боднатх, пожалуйста!

— К ступе*?

— Нет, к гостинице «Мандала».

— Такой гостиницы не знаю. Но у храмового комплекса много отелей. Наверняка там находится и тот, который вам нужен. Поехали?

Я озадаченно уставилась на него. Что за ерунда? Ромэн ведь написала, что все знают, где эта гостиница... Машина рванула вперед. Мы лавировали между автомобилями, велосипедами, грузовиками, поднимая клубы пыли, которая окутывала нас плотной стеной.

* Буддийское культовое сооружение. В Боднатхе находится самый крупный буддийский храм в мире. — *Здесь и далее — примеч. автора, если не указано иное.*

Орел или решка

Волны нам не подвластны, но можно научиться серфингу.

Джозеф Гольдштейн

На столиках у дорожки, пересекавшей сад, горели свечи. Вечер был прохладным, но атмосфера была уютной, будто меня приглашали насладиться покоем и отдохнуть. Шанти сидел у входа. Увидев нас, он поднялся с места, обнял Майю, как старый друг, а потом поздоровался со мной. Мы пожали друг другу руки, и он накрыл мою руку своей.

Это был человек невысокого роста. Загорелое, обветренное лицо и смеющиеся глаза с морщинками в углах наглядно демонстрировали его происхождение.

— Для меня большая честь быть твоим проводником в Гималаях, — сказал он. — Такое благородное дело! Я сделаю все возможное, чтобы путешествие получилось приятным.

Он говорил по-английски с сильным непальским акцентом. Его было довольно трудно понять. Он предложил мне сесть за столик.

— Мы обязательно продумаем маршрут заранее, но я должен предупредить. Путь нам предстоит нелегкий. Ты знаешь, какой там климат, с чем нам придется столкнуться в это время года?

— О чем ты говоришь, Шанти? Мы что, отправляемся в путешествие к центру Земли? — рассмеялась я.

Проводник удивленно повернулся к Майе, но та показала плечами и ничего не сказала.

— И зачем вообще куда-то идти? Я должна была приехать в отель, забрать рукопись и уехать несколько часов спустя.

— Если ты не хочешь вернуться домой с пустыми руками, придется потратить чуть больше, чем несколько часов!

Шанти вынул из сумки карту и развернул ее на столе. На ней был изображен необъятный Гималайский хребет. Он ткнул пальцем в карту, указав то место, где находились мы, а потом туда, где был Джейсон. Самое сердце хребта Аннапурна.

— Сама видишь, путь не близкий. У нас есть несколько вариантов маршрута, я вот какой предлагаю: начать с Канде, пройти через Австралийский кемпинг, подняться через Ландрук, Джину Данда, Бамбук, Деурали и добраться в конце концов до святилища Аннапурны*. Это наименее сложный маршрут, хотя идти придется на один день дольше. Если все пойдет хорошо, нам понадобится пять-шесть дней, чтобы добраться до вершины, и еще дня два, не меньше, чтобы спуститься обратно. Что скажешь?

— Скажу, что это какая-то ошибка. Я совсем не собиралась заниматься альпинизмом и не готова потратить на это десять дней.

Шанти расстроено вздохнул и сложил карту.

* Высокий ледниковый бассейн, плато овальной формы, расположенное на высоте более четырех тысяч метров и окруженное кольцом гор. — *Прим. пер.*